

УДК 101.2

DOI 10.24147/1812-3996.2021.26(3).68-75

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Д. В. Соломко

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия

Информация о статье

Дата поступления

21.03.2021

Дата принятия в печать

13.10.2021

Дата онлайн-размещения

01.12.2021

Ключевые слова

Человек, живое начало в человеке, технико-технологизированный мир, экология, экологическая парадигма, экогуманистический подход

Аннотация. В современном технико-технологизированном мире обостряется вопрос о сохранении человека как уникального рода сущего и воспроизводстве живого начала в нем. В статье обосновывается необходимость усиления экологического вектора мышления и деятельности современного человека до уровня экологической парадигмы, содержанию которой в методологическом смысле соответствует экогуманистический подход, основанный на принципах доминанты целого (целостности) по отношению к частям, оптимальности, координации и согласованности в со-существовании сторон (человека и технико-технологизированного мира). Экогуманистический подход применительно к бытию человека в технико-технологизированном мире предполагает сохранение посредством активного воспроизводства живого начала в человеке.

THE BASIC PRINCIPLES OF ECOHUMANISTIC APPROACH

D. V. Solomko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

Article info

Received

21.03.2021

Accepted

13.10.2021

Available online

01.12.2021

Keywords

Human, living principle in human being, techno-technologized world, ecology, ecological paradigm, ecohumanistic approach

Abstract. In the modern techno-technologized world, the question of the preservation of human as a unique kind of being and the reproduction of the living principle in him is becoming more acute. The article substantiates the need to expand the ecological vector of thinking and activities of a modern person to the level of an ecological paradigm, the content of which in the methodological sense corresponds to an ecohumanistic approach based on the principles of the dominant of the whole (integrity) in relation to parts, optimality, coordination and consistency in the co-existence of the parties (human and the techno-technologized world). The ecohumanistic approach as applied to humans in a techno-technologized world presupposes the preservation through active reproduction of the living principle in a person.

В настоящее время техника и технологии являются в наибольшей степени определяющими «лицо» общества и его культуры; нет практически ни одной сферы социальной и индивидуальной жизни людей, ни одной сферы деятельности, в которых не присутствовали бы современные технологии. Цифровые, информационные, биотехнологии (биомеди-

цинские) и др. технологии существенно меняют представления людей о собственных возможностях, тем самым взвинчивая скорость изменения потребностей, запросов людей. Современные технологии содержательно, а не только «инструментально» изменяют жизнь человека; его существование становится более комфортным и безопасным, поскольку

новые технологии позволяют справляться со сложнейшими ситуациями, упрощают многие виды необходимых человеку коммуникативных актов. Они же высвобождают огромные временные ресурсы для человека, при этом обратной стороной этого процесса все очевиднее становится проблема продуктивного использования свободного времени. Технологии являются призмой, сквозь которую человек видит, оценивает действительность и определенным образом к ней относится. Современный человек живет, по оценке М. Маклюэна, «внутри закодированной информации» [1]. Мысль, выраженная в книге «Война и мир в глобальной деревне», заставляет вновь поставить вопросы о том, что человек приобретает и чего лишается в связи с изобретением и использованием каждой новой технологии.

Несмотря на все очевидные преимущества современных техники и технологий, современными исследователями отмечается тот факт, что мир человека становится все более алгоритмизированным, схематизированным, «калькулятивным», узкорациональным, «неживым» (В. А. Кутырев, С. А. Смирнов, М. М. Шитиков [2–4] и др.). Технически и технологически нагруженными становятся образ жизни человека, мышление, способы понимания и самопонимания, мировосприятие. Тенденция технизации и технологизации как процесса расширяющегося внедрения технических средств, технологий и технически рациональных способов деятельности в жизнь и деятельность общества и человека обостряет вопрос о сохранении человека как уникального рода сущего и живого начала в нем, мира человека как органического целого.

Технически трансформируется телесная природа и даже сознание человека – вживляются различные имплантаты, осуществляются попытки искусственного размножения человека, эксперименты с генетикой, предполагается возможность осуществить перенос сознания на компьютерную плату или голограмму и т. п. Укрепляющаяся тенденция технизации и технологизации позволяет говорить в настоящее время о потенциальной возможности фундаментальных преобразований человеческой природы. Идеи представителей «технооптимизма» (трансгуманизма, иммортологии, техногуманизма) [5] предполагают частичную или даже полную замену био-социальной природы человека (вплоть до ее ликвидации) техническим/цифровым «аналогом» в будущем (П. Н. Барышников, А. А. Болонкин, Н. Бостром, И. В. Више, Д. К. Казеннов, М. Н. Эпштейн [6–11] и др.). Человек, как он предстает в дискурсах

постгуманизма, наконец-то сможет расширить свои физические и интеллектуальные возможности, избавиться от страданий, предотвратить болезни, старение и смерть. Несмотря на всю заманчивость, эти идеи требуют основательной философской рефлексии, понимаемой и как критическое осмысление, и как поиск оптимального пути решения проблем, возникающих в связи с этим в современном мире.

Технико-технологический (инструментальный) подход к человеку «следует назвать редукционистским: вся полнота проявлений человека сведена к его телесности, а телесность, в свою очередь представлена как некий инженерный проект» [12]. В контексте данного подхода под угрозой оказывается живое начало в человеке, которое не сводится к тому, что связано только с биологическим, телесным. Живое начало есть бытие человека как «органического целого» (Г. Гегель, К. Маркс), которое способно к саморазвитию и определяется, прежде всего, внутренней взаимосвязью и взаимообусловленностью различных его сторон. Это *непосредственное сцепление в единство всех природных и социокультурных свойств человека, всякий раз воспроизводящееся в уникальной форме*. В каждый момент своей жизни, во всех сферах деятельности человек проявляет способность «живо» воспринимать, «живо» относиться к действительности. Каждый раз в нем возникает (ситуативно) одновременно комплекс чувств, мыслей, эмоций, стремлений, практических действий во взаимодействии с разными элементами действительности.

Живое начало в человеке *целостно*, оно есть органическое единство, собранность всех основных характеристик человека (природных и социокультурных). Человек собранный – это «устойчивый» человек, имеющий точку опоры, стержень, опираясь на который он может противостоять постоянно нарастающему и поглощающему человека многообразию, в том числе и технико-технологически обусловленному, текучести, изменчивости предметно-овеществленного мира.

Живое начало в человеке – это универсальное начало, точнее то начало, «наличие» которого свидетельствует об универсальности человека, связанной, прежде всего, с отсутствием раз и навсегда заданной в нем определенности. Живое начало – ядро человеческого бытия. Это собственная, подлинная природа человека. Природа человека предполагает это начало, однако оно обнаруживается, оказывается явно представленным в действительности только в реальных ситуациях человеческого суще-

ствования, в отношениях с различными элементами мира человека: вещами, другими людьми, культурными формами, структурами и т. п. Путь к ядру человеческой личности, живому началу невозможен вне пространства мира человека, вне его контекста.

Технико-технологический подход (узкорациональный) к человеку, в организации жизни человека и его мира оказывается неспособным воспроизвести живое начало в человеке. Человеку, как и этому началу в нем, сложно дать определение, предложить дефиницию. «Определить его можно только отрицательно, через такие его качества, которые несут в себе отрицание: несводимость, непредопределенность, незаменимость, неповторимость, невыразимость» [13]. Говорить об определенности человека, как показывают В. Д. Губин и Е. Н. Некрасова, можно только апофатически, через пять «не», фиксирующих при этом не факт «ущербности» человека, а, напротив, свидетельствующих о его универсальности.

Человек *несводим* по большому счету ни к чему (в нем самом нельзя выделять какое-то отдельное свойство или способность и пытаться на его основе определять человека, все это будет лишь различными вариантами редукции) и ни к кому. Человек – существо, творящее по меркам любого вида (К. Маркс [14]). В этом смысле человек и *непредопределенное* существо, его уникальность заключается и проявляется в способности универсального существования. Человек не подчинен каким-либо прочным законам и правилам, его практически, и тем более теоретически, невозможно выразить, он *невыразим* и до конца неосуществим, неисчерпаем. Быть абсолютно живым, например, есть бесконечная задача для человека. Человек и живое начало в нем есть уникальное, *неповторимое* и *незаменимое* бытие. Человек подлинно существует, если живет *своей* жизнью. Жить своей жизнью – значит найти свое место в мире, свое дело, свой способ понимания и самопонимания, делать свой собственный выбор, принимать сознательно собственные решения, быть-от-себя; выявить свое подлинное призвание, назначение, смысл существования. Воспроизведение живого начала в действительности сопряжено с личностным усилием (это усилие нужно для того, чтобы живое начало не ушло в тень социальных и культурных форм), преодолением шумной и быстротечной суеты будней, так усугубленной технико-технологизированной экспансией.

Ситуация современности переводит проблемные вопросы о перспективах человека и его мира в состояние теоретически и практически приоритетных. В определенной степени ответом на обостре-

ние этих вопросов стало развитие и усиление экологического вектора мышления и практической деятельности современного человека. Представления об экологии в настоящее время переступили границу конкретно-научного знания о различных формах взаимодействия живых организмов (включая человека) с окружающей средой (природой). Экология стала своеобразным трендом. Отмечается ее растущая популярность применительно ко всем сферам жизни и деятельности человека. Традиционно понимание экологии, процессов экологизации связывается в основном с защитой и охраной окружающей среды, обеспечением благоприятных, безопасных и комфортных условий жизнедеятельности людей, введением ограничений или запретов на неблагоприятные виды деятельности и др. [15].

Обозначение и усиление экологического вектора безусловно важно, однако, этого недостаточно. В нынешней ситуации необходима смена общей парадигмы, утверждение своеобразной экологической парадигмы человеческого бытия в целом. Одним из основных в экологическом векторе является антропологический аспект – экология человека (антропоэкология) [16]. Последняя в самом общем виде понимается как часть сложного комплекса экологических наук: глобальная экология (общая, фундаментальная), экология природы, экология социальная, экологическая философия и др. Каждая из указанных наук может определяться, в свою очередь, как целый дисциплинарный комплекс. Так, например, экология природы сочетает в себе экологию литосферы, экологию биосферы, экологию атмосферы. Экология социума предполагает экологию экономики (промышленности, сельского хозяйства, добычи природных ресурсов и их переработки, транспорта и связи). Экология человека исследует его телесную организацию, состояние тела, души и духа (Н.Г. Апухтина [17], Л. В. Передельский, В. И. Коробкин, О. В. Приходченко [18], Н. Ф. Реймерс [19], J. J. Gibson [20] и др.). Качественное разнообразие и количество экологических наук и дисциплин проблематизирует вопрос об их классификации, который выходит за рамки задач данной статьи.

Содержательно в самом общем виде можно сказать, что большинство экологических наук, в том числе и экология человека, изучают «взаимодействие человека как биосоциального существа со сложным многокомпонентным окружающим миром, с постоянно усложняющейся динамичной средой обитания» [21]. В различной справочной литературе отмечается, что одной из задач этих научных

дисциплин является разработка положений, имеющих императивное значение для человеческой цивилизации в целом, сформировать на философской, общенаучной и дисциплинарной основе своеобразную экологическую парадигму.

Необходима новая парадигмальная установка мышления и практической деятельности, содержанием которой может выступить экогуманистический подход как специфическая совокупность методов и способов теоретического осмысления и практического освоения действительности, базирующийся на определенных базовых принципах. Экогуманистический подход имеет методологическое значение: может быть рассмотрен и как подход в сфере теоретических исследований, и как подход в организации и осуществлении практических отношений человека с техницированным миром.

Почему именно экогуманистический, а не антропоэкологический подход? Во-первых, если антропоэкология рассматривает в качестве объекта изучения сложную природно-социально-демографическую территориальную систему – антропоэкоэко-систему, то объектом экогуманистики становится *антропо-социо-техническая* реальность. «Экология человека исследует два направления влияния среды на человека. Природный вектор предполагает влияние и учет условий для витального состояния человека... Социальный вектор влияний задается условиями, идущими от экономики... от политики... от права» [17]. В связи с учетом современного положения человека в его мире и возможных перспектив их взаимоотношений, необходимо вести речь и о технико-технологическом векторе. Возникает необходимость именно в экогуманистическом подходе, в основе которого лежит идея воспроизведения в технико-технологизированном мире всего того, что свойственно человеку, все способы жизнедеятельности и социокультурной деятельности, т. е. того, что характерно для него как живого существа с особой природой и как социальной единицы, обладающей индивидуальным набором личностных характеристик. Во-вторых, антропоэкология, в сложившемся понимании многих исследователей в этой области, имеет в виду не индивидуальное непосредственное бытие человека, а человека вообще по отношению к многокомпонентной среде (Б. О. Бабкин, Г. Бейтсон, В. Т. Гуляев, С. Д. Дерябо, В. П. Казначеев [22–26] и др.). Поэтому речь необходимо вести прежде всего об экогуманистике, которая заостряет внимание именно на том, что касается того самого непосредственного живого начала, о котором было сказано

выше. В этом смысле она требует осмысления этого начала, выявления его значимости, самоценности, условий воспроизводства. Именно это живое начало может быть рассмотрено как мера «человечности» окружающей среды.

В основе экогуманистического подхода лежит идея сохранения, прежде всего, в активном воспроизводстве не только человека как биологического, биосоциального существа или человека вообще, но и бытийных его характеристик, антропологических констант, предельных оснований человеческого бытия (целостность, открытость, свобода, творчество, любовь и т. д.), «человеческого в человеке» в противоречивых условиях технико-технологизированного мира. А также воспроизводство указанных выше пяти «не-» как оснований одновременно уникальности и универсальности человеческого существа.

Технико-технологизированный мир становится новой актуальной для человека окружающей средой, его новым «домом» и перспективой. Каким бы ни было критическим отношение многих философов к техницированному миру (В. А. Кутырев [2], Е. А. Жукова [27], С. А. Хмелевская [12]), существует позитивная тенденция стремления современного человека обустроить этот мир согласно критериям дома, особого места, выполняющего, в т. ч., функцию сохранения и сбережения, убежища и защиты, надежности и укрытия. Дом есть жизненное (экзистенциальное) пространство для человека. Без дома никакое живое начало не создается. Экзистенциальное пространство дома М. Хайдеггер противопоставляет «физико-техническому, выброшенному пространству бездомности» [28]. Человек всегда стремился преодолеть подобное существование. Поэтому создавал искусственную окружающую среду, «прообразом которой является дом как место, где достигается стабилизация внутреннего и внешнего климата, а комфорт обеспечивается техническими средствами». Дом «следует понимать не как необходимое для проживания количество квадратных метров, а как место, адаптация к которому и задает те или иные качества человека» [29]. Дом – это то место, благодаря которому существенные характеристики человека, в том числе и его живое начало, находятся под защитой. Вот и сегодня человек старается найти способы изменить свой техницированный мир, преобразуя его все больше в сторону «биологизации», «оживления», очеловечивания. И ведь действительно, многие современные технологии – это биотехнологии, современная техника (робототехника, например) все еще ориентированы на то, чтобы быть «как чело-

век», подобными человеку, антропоморфными. Современные технологии в области виртуальных технологий (различного рода игры, симуляторы) так же обладают гуманистическим потенциалом. Их значение можно трактовать как то, что нацелено на пробуждение живой эмоции человека, чтобы он ощутил себя посредством эмоциональной включенности и переживания виртуальных образов живым, существующим в конкретный момент времени. Эффект, конечно, сопряжен с риском возникновения «идолов театра» (Ф. Бэкон [30]). Когда человек увлекшись и очаровавшись возможностями, которые предоставляют виртуальные технологии, теряет интерес к действительности, так как многие созданные символические искусственные миры (виртуальный мир является именно таковым) подобны, как писал Фр. Бэкон, рассказам, придуманным для сцены, которые «более слажены и красивы и скорее способны удовлетворить желания каждого, нежели правдивые рассказы из истории» [30, с. 31]. Однако, по мнению Фр. Бэкона, «от этого типа идолов можно избавиться и отказаться» [30, с. 307]. Для этого необходимо учитывать и помнить, что виртуальная реальность представляет собой именно символическую реальность, до и после пребывания в которой человек возвращается в действительность, в сферу известного всем и непосредственно очевидного, в свой конкретно-исторический жизненный мир.

Контекст взаимоотношений «человек – технико-технологизированный мир» диктует необходимость формирования нового подхода в осмыслении и поиске решения проблем теоретической и практической деятельности современного человека. В связи с этим экогуманистический подход необходимо формировать с учетом проблемы воспроизводства человеческого в процессе конструктивного и продуктивного использования современных технико-технологических возможностей. При этом учитываются логика собственного развития технико-технологизированного мира, осуществляется поиск вариантов оптимального со-существования человека и этого мира.

Возможности и мощь современных техники и технологий, а также вызванные их развитием некоторые глобальные проблемы (экологические кризисы, техногенные катастрофы), актуализируют потребность исходить из экогуманистического подхода (предполагающего определенную «директиву», установку, парадигмальную категоричность и императивность исходных принципов) в любых видах деятельности человека, в практике и теоретическом знании.

Экогуманистический подход – это подход, основанный на *принципах целостности, координации и оптимальности* в отношениях между сторонами, когда создаются максимально благоприятные возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон, осуществляется сознательный и активный поиск согласованного со-существования между сторонами. *Координация* понимается как существование не по принципу подчинения (главный–второстепенный), но по принципу со-существования на равных. *Оптимальность* есть максимально возможный в определенных условиях вариант согласованности различного, это максимально учитывающий различие сторон компромисс. Согласованное определенным образом со-бытие всех частей внутреннего и внешнего мира человека способствует обретению человеком *целостности*. В гносеологическом смысле в целостности преодолеваются границы субъект-объектного понимания отношения человека и мира как противоположностей. Это, скорее, восстановление такого понимания данного отношения, когда мир и человек – это органически связанные часть и целое, они всегда есть единый Мир, потому и эволюционировать могут только сообща, в одном направлении. С точки зрения экогуманистического подхода отношение человек – мир (части и целого) не может строиться на основе принципов властного превосходства одного или другого, подчинения логики развития целого абсолютизированной в ее значении логике развития части.

Принцип доминанты целостности по отношению к частям. Как социальный субъект и субъект культуры человек постоянно должен осваивать и исполнять множество ролей, вступать во множество связей и отношений, в которых его Я дробится на фрагменты, человек всякий раз проявляется как «частичный». Подобное существование свойственно человеку, в особенности современному. Бытие человека редуцируется, сводится к нескольким востребованным социальным ролям. Более того, нередко это не осознается, возникает привычка к подобному образу жизни. В реалиях технико-технологизированного мира это только усугубляется. Человек бездумно становится объектом технико-технологических манипуляций. Однако потребность в собирании себя рано или поздно возникает, и тогда для человека актуализируется проблема целостного и гармоничного существования, соединения и сохранения собственного внутреннего мира, экзистенциальная проблема возвращения к самому себе из множества частных связей и отношений. Живое начало в чело-

веке всегда целостно и выявляется через причастность другой, универсальной целостности (природа, социум, культура).

В современной философской антропологии проблема целостности не теряет своей актуальности (В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова [13], И. А. Беляев, В. А. Герт, П. С. Гуревич, Л. Е. Моторина, Е. Т. Соколова [31–35], С. А. Смирнов [3] и др.). Отмечается, что целостность есть фундаментальное, сущностное свойство человека, его интегративное качество, часто утрачивающееся человеком в процессе его существования. Поэтому целостность одновременно определяется и как потребность человека, удовлетворение которой обеспечивает его самореализацию и самоопределение, обретение человеком подлинного смысла бытия.

Современному человеку необходимо учитывать, что он и его мир есть единый мир. Что все части этого мира – «антропо-», «социо-», «техно-» – обладают своими уникальными свойствами именно благодаря тому, что они являются частями целого, которое придает своим частям такие свойства, которыми они не обладают вне его. В этом смысле целое несводимо к своим частям, это не простое суммирование частей, но и оно (целое) обретает свойства в зависимости от свойств своих частей и отношений их между собой. Вот почему современному человеку необходимо сохранять свою субъектную позицию в своем мире, воспроизводить свою способность к ответственному осмыслению различных перспектив своего будущего развития и существования. В противном случае, если мир будет строиться не по меркам человека, а, например, по меркам техники, то это будет уже не человеческий мир или мир человека, но мир техники, всецело технизированный мир.

Принцип оптимальности предполагает наиболее благоприятные условия и способы организации бытия человека, согласования всех сторон его внутреннего и внешнего мира. Это оптимальное соотношение элементов природы человека, процессов сохранения, воспроизводства, функционирования и развития человека, общества, культуры и природы. Согласно этому принципу задается оптимальная траектория развития взаимоотношений человека с технико-технологизированным миром, когда создаются наилучшие возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон. Необходимо отметить, что эти возможности рассматриваются как наилучшие не по отношению к отдельно взятой части, а с учетом ее включенности в целое. Принцип оптимальности позволяет строить экогуманистический

подход на основе логики взаимосоразмерности человека и мира, на удержании соразмерности, соотношении возможностей полноценного воспроизводства и развития каждой стороны – человеческой и технической – в их ориентации друг на друга. Достижение такого баланса возможно, если бытие человека будет соответствовать критериям универсально понимаемой рациональности как общекультурной ценности, преодолевающей доминирование любой частной формы рациональности в культуре (например, научной или технической, «мерки» которых связаны с приоритетом конкретно-научного или технического знания). Именно с произошедшей в истории редукцией универсальной рациональности до научной Э. Гуссерль в свое время связывал не только кризис науки, но и кризис европейской культуры, и кризис европейского человека [36].

Принцип координации (как и принцип оптимальности) предполагает приоритет «жизненного мира» по сравнению с миром, представленным в его научных картинах. Это сознательная организация человеком своей жизни и своего жизненного мира, соотношение развития всех его сторон и частей. Принцип координации можно охарактеризовать как специфическую основу для выстраивания, организации и развития жизни человека с целью не только обнаружить наиболее оптимальный способ своего бытия, но и выйти на новый онтологический, аксиологический и гносеологический уровни понимания себя и мира. Здесь все части (элементы, стороны) человека и его мира находятся в равнозначной позиции, соотносятся между собой в единство посредством их активного сохранения и воспроизводства, самоорганизации. Человеку как творцу своего мира (социума, культуры) необходимо и он обладает внутренней потребностью привносить в него целостность и упорядоченность посредством мышления и своей созидательной творческой активности. В этом смысле человек, чтобы существовать в своем мире, должен его понимать, адаптировать и поэтому воспринимает его с точки зрения определенного порядка. Отсюда возникает некоторое противоречие между миром человека и тем, как существует в нем сам человек. Поэтому у человека и есть потребность упорядочивания, гармонизации своего жизненного мира, координации всех его сторон. Суть подобной гармонизации связана с воссоединением человека и мира, человека и культуры, уникального и универсального, поскольку только на фоне определенным образом понимаемого универсального индивидуального человек осознает свое место, свои про-

блемы, находит точку опоры, обнаруживает свою целостность.

Данные принципы не отменяют значения техники и технологии в жизни человека. Экогуманистический подход не выступает против технико-технологического, но предполагает изменение в понимании места и роли техники и технологий в жизни человека, отдавая предпочтение живому началу по отношению к предметно-овеществленным формам. Главное в экогуманистическом подходе – ориентация на фундаментальные антропологические константы [34] и основополагающие феномены человеческого бытия [13], экзистенциалы [33]. На наш взгляд, в них выражены базовые для понимания человека, его уникального живого начала атрибутивные признаки, способы активного отношения человека к миру – способы его реального и уникального переживания отношений с миром. Именно в них выражено то, что и является предметом заботы и попечения в условиях технико-технологизированного мира. Каковы бы ни были социально-экономические, политические, технико-технологические и про-

чие устремления, стратегии и возможности человечества, главное, чтобы всегда ориентиром при его перспективном развитии была установка на обеспечение этих констант/феноменов, гарантия того, что они будут сохранены через актуальное воспроизводство. Поскольку они задают границы «человечности», того, что человек остается живым человеком.

Экогуманистический подход исходит из убеждения, что естественный потенциал живого человека отнюдь не исчерпан, что человек по природе весьма пластичное существо и сохраняет свою универсальность, т. е. способность творить по меркам любого вида. Мерки технического мира производны от мерок человеческих. Человеку надо было дойти до практически полного *самоотрицания*, возможной замены себя техническими устройствами, чтобы начать движение снова к себе, движение к *самоутверждению*. И этот вновь самоутвердившийся человек – еще только перспектива, так что нынешнее состояние, самоощущение и самопонимание человека можно назвать не «пост-», но «проточеловеческой» фазой [37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М. : АСТ : Астрель, 2019. 219 с.
2. Кутырёв В. А. Философский образ нашего времени (безжизненное пространство постчеловечества). Смоленск, 2006. 301 с.
3. Смирнов С. А. Антропологическая платформа для национальной технологической инициативы (приглашение к дискуссии) // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 2. С. 69–80.
4. Шитиков М. М. Философия техники: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во УГГГА, 2004. 99 с.
5. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М., 2013. 272 с.
6. Барышников П. Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 1. С. 98–127.
7. Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleand_electroniccivilization.shtml (дата обращения 20.03.2021).
8. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму. URL: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения 20.03.2021).
9. Вишев И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2008. № 6 (106). С. 112–116.
10. Казеннов Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность 09.00.01. Саратов, 2011. 178 с.
11. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.
12. Хмелевская С. А. Регенеративная медицина – путь к биологическому бессмертию человека? // Вестн. Моск. ун-та. 2019. № 2 С. 38–55.
13. Губин В. Д., Некрасова Е. Н. Философская антропология. М. : Форум, 2008. 240 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1974. Т. 42.
15. Валько Д. В., Соломко Д. В. Экологичность как междисциплинарный термин // Управление в современных системах. 2020. № 2 (26). С. 14–22.

16. Kottak C. P. The New Ecological Anthropology // American Anthropologist. 1999. Vol. 101, no. 1. P. 23–35.
17. Алухтина Н. Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : моногр. Челябинск : ЧГАКИ, 2006. 172 с.
18. Передельский Л. В., Коробкин В. И., Приходченко О. В. Общая экология. М. : Проспект, 2008. 507 с.
19. Реймерс Н. Ф. Экология (теория, законы, правила, принципы и гипотезы). М. : Россия молодая, 1994. 367 с.
20. Gibson J. J. The ecological approach to visual perception. Boston : Houghton Mifflin, 1979.
21. Вронский В. А. Прикладная экология : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Феникс. 1996. 512 с.
22. Бабкин В. О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека // Изв. Оренбург. гос. аграрного ун-та. 2014. № 3. С. 183–186.
23. Бейтсон Г. Экология разума. Избр. ст. по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М. : Смысл, 2000. 476 с.
24. Гуляев В. Т. Для чего нужна экология личности? // Философия XXI века: вызовы и ответы на них. Т. 1. М. : Орион, 2012.
25. Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М. : Моск. психолого-социальный ин-т, 1999. 306 с.
26. Казначеев В. П. Проблемы экологии человека. М. : Наука, 1986. 32 с.
27. Жукова Е. А. Высокие технологии под углом зрения экологии человека // Вестн. ТГПУ. 2014. 11 (152). С. 199–205.
28. Хайдеггер М. Вопрос о технике. URL:<https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5565> (дата обращения: 20.03.2020).
29. Марков Б. В. Философская концептуализация человека // Социальные и гуманитарные науки на дальнем востоке. Хабаровск : Дальневост. гос. ун-т путей сообщения. 2009. № 3 (23). С. 25–34.
30. Бэкон Фр. Новый органон (афоризмы об истолковании природы и царстве человека) // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1977. 236 с.
31. Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Челябинск, 2012. 462 с.
32. Герт В. А. Целостность и субъектность индивидуального бытия человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Челябинск, 2016. 381 с.
33. Гуревич П. С. Грани человеческого бытия. М. : ИФ РАН, 2016. 173 с.
34. Моторина Л. Е. Феномен человека: методология исследования. М. : МАИ, 2014. 163 с.
35. Соколова Е. Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма? // Эпистемология и философия науки. 2014. № 3. С. 190–210.
36. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. М. : Наука, 2013. 494 с.
37. Невелева В. С., Соломко Д. В. Человек и технизированный мир: экологический вектор философского осмысления // Вестн. Перм. ун-та. 2020. № 2. С. 181–191.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломко Дмитрий Витальевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; e-mail: dimiurg85@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Solomko Dmitry Vitalievich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Docent of the Department of Philosophy of the Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University (National Research University), 76, pr. Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia; e-mail: dimiurg85@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соломко Д. В. Основные принципы экогуманистического подхода // Вестн. Ом. ун-та. 2021. Т. 26, № 3. С. 68–75. DOI: 10.24147/1812-3996.2021.26(3).68-75.

FOR CITATIONS

Solomko D.V. The basic principles of ecohumanistic approach. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University*, 2021, vol. 26, no. 3, pp. 68–75. DOI: 10.24147/1812-3996.2021.26(3).68-75. (in Russ.).